Время незаметно пролетело. Сян Тяньцин всё ещё терзал себя этим вопросом и никак не мог заснуть. Чем больше он думал, тем сильнее сомневался в надежности результатов игры. Громко зевнув, Сян Тяньцин потёр уставшие глаза и решил прекратить бессмысленные раздумья, чтобы заглянуть в следующий уровень.

【Пятый уровень】

【Проявление нежности】

【Внимание! Для завершения этого уровня требуется 5 звезд. Невыполнение или недостаточный результат повлекут за собой наказание!】

【Подробное описание уровня】

【Проявление нежности】

【Содержание задания】

【Проявлять нежность к игровому объекту целый день.】

【Каждое проявление нежности система фиксирует в реальном времени】

【Время: в течение 36 часов】

【Внимание! Наказание за провал игры очень сурово, пожалуйста, постарайся выполнить задание как можно усерднее!】

Что за бред? Проявлять нежность к игровому объекту целый день? Я же чертов игрок, с какой стати мне заниматься подобными глупостями! И еще эта нежность? Я, Сян Тяньцин, вообще не умею ее проявлять!

Жалобы после получения нового задания уже стали привычным ритуалом. Сян Тяньцин, отказываясь признавать, что на самом деле ему тоже нравится этот процесс, с недовольным видом швырнул телефон куда подальше и закрыл глаза, чтобы уснуть.

— Пора вставать.

Сегодня предстояло отснять еще целую кучу сцен, а режиссер назначил время как можно раньше. Гу Пэйчжи выключил будильник и похлопал Сян Тяньцина по плечу. Подождав немного и заметив, что Сян Тяньцин непривычно не шевелится, он был вынужден слегка щелкнуть его по миловидному личику.

— Мм… не хочу вставать…

В обычное время Сян Тяньцин ни за что бы не стал залеживаться в постели в будний день, но вчера он лег слишком поздно и в общей сложности поспал всего три часа. Сян Тяньцин чувствовал себя настолько уставшим, что тело казалось разбитым, словно старая рухлядь, в которой не осталось ни капли сил. Находясь на грани между сном и бодрствованием, он

уткнулся лицом в подушку, не желая встречаться с реальностью нового дня.

— Снова засиделся допоздна?

Увидев Сян Тяньцина — такого мягкого и податливого, похожего на податливую глину в чужих руках, Гу Пэйчжи почувствовал, как его сердце мгновенно растаяло от нежности. Он опустил руку на голову Сян Тяньцина и потрепал его за макушку, а его голос сам собой стал мягче.

— Мм… Гу Пэйчжи, ты тоже ложись спать. Давай сегодня не пойдем на работу, а? Я так устал!

Сян Тяньцин приоткрыл один глаз, в полусонном состоянии ухватил Гу Пэйчжи за запястье, завернулся в одеяло и понемногу подполз ближе к нему, намертво вцепившись в таилью Гу Пэйчжи. Невнятно бормоча что-то, он произнес:

— Ни за что, давай поднимайся. Потерпи еще одно утро, а в обед вернешься и выспишься.

Гу Пэйчжи слегка ущипнул человека в своих объятиях за ухо, а другой рукой скользнул ему на затылок. Его указательный палец нащупал родинку на шее Сян Тяньцина и стал мягко выписывать вокруг нее круги. Сян Тяньцин забавно почмокал губами, и из его горла вырвался довольный звук.

— Как же это бесит! Даже нормально выспаться не дают!

Полежав пару-тройку минут с видом мученика, идущего на плаху, Сян Тяньцин в конце концов не выдержал упреков совести, издал вопль и резко сел, словно щенок, который мотает головой, чтобы прогнать остатки сна. В некоторых вещах они с Гу Пэйчжи были очень похожи: покричать друг на друга по мелочам — это пожалуйста, но позволить себе завалиться спать и прогулять работу — на такое проявление безответственности он пойти не мог.

— В нашей профессии лучше быть посильнее загруженным работой, многие люди только и делают, что завидуют.

Слова-то правильные, но когда смотришь на сверстников у которых есть летние и зимние каникулы, когда они беззаботно тратят время впустую в самый лучший возраст, когда шумные компании верных друзей сбиваются в стайки и весело резвятся на пешеходных улицах… а у них самих в жизни есть только работа. Возможно, они и получили деньги, аплодисменты, восхищение и поклонение, о которых обычные люди не смеют мечтать и за несколько жизней, но порой им просто хотелось побыть настоящими детьми: чтобы за ними по пятам не следовали вспышки камер и объективы, чтобы не приходилось контролировать каждый кусок ради сохранения фигуры, чтобы не терпеть незаслуженные ругань и критику извне. Обо всем этом они думали — раньше постоянно, потом изредка, а теперь почти перестали.

— Ладно-ладно, кто же виноват, что я такой красавчик и к тому же трудолюбивый айдол?

Сян Тяньцин соскочил с кровати и, пританцовывая перед Гу Пэйчжи, выразительно заиграл бровями и подмигнул, а затем повернулся и закрутил бедрами. Гу Пэйчжи охотно поддержал его и громко рассмеялся.

Сонливость — не та вещь, которую можно побороть парой волевых фраз о трудолюбие. За всё утро Сян Тяньцин, наверное, зевнул раз десять тысяч. Его лицо опухло настолько, что даже гримеры уже не могли это исправить, ноги едва держали его на земле, а сонный взгляд напрочь лишился того живого блеска, который подобает спортсмену-баскетболисту.

Глава 6. Желание

Честно говоря, в таком состоянии любой другой артист давно бы уже нарвался на ругань, но персонал, работавший с ними столько лет, уже привык к выходкам этих двух избалованных мальчишек, за которыми они наблюдали с самого детства.

Пусть Сян Тяньцин и валился с ног от усталости, но к работе он всё равно отнесся ответственно: выложился на все сто и отснял всё, что полагалось на утро. Как только режиссер крикнул «снято», Сян Тяньцин тут же уткнулся подбородком в плечо Гу Пэйчжи и захныкал, жалуясь, что у него совсем не держатся ноги и требуя, чтобы Гу Пэйчжи понес его на спине, а заодно заявил, что умирает от голода и хочет острой жареной креветки. Боясь, что фанаты увидят, Гу Пэйчжи делал вид, что не обращает внимания, но руки держал наготове за спиной, опасаясь, что Сян Тяньцин оступится и рухнет на землю.

— Гу Пэйчжи, я передумал насчет креветок, теперь хочу молочный чай! Большой-большой стакан!

Благодаря Сян Тяньцину в полдень их шумная ватага заявилась в один частный ресторанчик. Хозяин заведения встречал их лично и накрыл целый стол фирменных блюд. Гу Пэйчжи специально отправил ассистента купить огромный стакан молочного чая для Сян Тяньцина, а заодно угостил напитком каждого из присутствующих. Сян Тяньцин подсел к нему ближе и шепнул на ухо:

— Не трать зря деньги.

— Сян Тяньцин, Гу Пэйчжи тратит свои деньги, тебе-то какое дело? — сидевший рядом с ними менеджер услышал всё до последнего слова и с усмешкой спросил, потягивая молочный чай.

— Деньги моего кореша — это мои деньги. Между друзьями можно не церемониться, но они не должны доставаться посторонним — например, таким как ты! Пьешь мой чай и столько болтаешь!

Сян Тяньцин с улыбкой закинул руку на плечо менеджера, переводя всё в шутку. У него была удивительная способность: какую бы ересь он ни нес, в его исполнении это всегда звучало забавно и мило.

— Ладно, хватит болтать, ешьте давай.

Гу Пэйчжи забрал стакан молочного чая, из которого Сян Тяньцин едва успел сделать пару глотков, и передвинул к себе. Он слишком хорошо знал Сян Тяньцина: тот вечно хотел съесть больше еды, чем звезд на небе, хотя желудок у него был размером с воробьиный. Обычно всё заканчивалось тем, что после половины стакана он начинал жаловаться, что объелся до тошноты. Если позволить ему выпить всё до конца, то как вообще садиться за еду?

http://bllate.org/book/32975/4040760